

Стадион

Лет за десять до войны в парке имени Т.Г. Шевченко еще можно было увидеть два... Черных моря: одно синело за скалами Ланжерона, а другое располагалось на месте нынешнего Зеленого театра. О происхождении этого "второго" Черного моря рассказал Валентин Катаев в воспоминаниях об Эдуарде Багрицком "Встреча": "...Отцы города с педагогической целью ознакомить население с отечественной географией придумали соорудить небольшой пруд в форме Черного моря. В точном соответствии с картой выкопали калашеобразную яму... Хрупкий бюджет муниципалитета... не выдержал дальнейших трат. Черное море так и осталось на вечные времена необлицованным и сухим...". Об этом же написал, вспоминая Багрицкого, и Юрий Олеша в очерке "Личность и творчество": "В... парке, в глухой его части, есть громадная котловина. На языке посетителей парка и жителей того района котловина эта называлась "Черное море". В ней играли в футбол".

Действительно, "Черное море" облюбовали когда-то юные любители новоявленного в России футбола, с завистью и интересом смотревшие, как играют англичане из "Одесского британского атлетического клуба", сокращенно именовавшегося ОБАК. Один из любителей, впоследствии всерьез и небезуспешно променявший мяч на перо, Александр Козачинский, отдавая дань детскому увлечению, спустя много лет напишет в повести "Зеленый фургон", что "Черным морем с незапамятных времен владела команда футболистов, которые именовали себя черноморцами. Черное море было чрезвычайно комфортабельным футбольным полем: окруженное пологими склонами, оно само возвращало игрокам мяч, который вылетал за его пределы. В команде черноморцев играли портовые парни, молодые рыбаки с Ланжерона и жители старой таможни. Они выходили на поле в полосатых матросских тельняшках...".

Катаев и Олеша не случайно связали в своих воспоминаниях "Черное море" с Багрицким. Не играя в футбол, он часами пропадал тут, встречаясь и "болея" за друзей. Более того, юный поэт написал даже "гимн черноморцев", несколько строк которого запомнил старинный приятель Багрицкого С. Березов:

Походим мы на диких горцев,
Наряд незатейлив и прост.

Но важны для нас, черноморцев,
Отвага, осанка и рост...*

Отсюда, с "Черного моря", ушли в большой футбол В. Зинкевич, Т. Коваль, В. Котов, М. Малхасов, И. Типикин... Здесь взошла звезда спортивного счастья Александра Злочевского, неповторимого "Сашки Злота", кумира одесских болельщиков и героя множества легенд, вокруг которого непременно собирались разновозрастные любители футбола, когда он уже в преклонном возрасте появлялся на раскаленном песке Ланжерона...

Традиции "Черного моря" продолжил стадион, построенный там же, в парке, по проекту архитекторов А.И. Дубинина, Н.М. Каневского и Р.А. Владимирской. И здесь футбольным полем служило дно огромной искусственной выемки, но в отличие от "Черного моря", она была правильной эллиптической формы, а на склонах располагались трибуны для двадцати двух тысяч зрителей. Его торжественно открыли 18 мая 1936 года, а потом пять предвоенных лет, как отметила Вера Кетлинская в романе "Мужество", "вся неугомонная и любопытная Одесса сбегалась "болеть" на трибуны стадиона".

Воспоминанием о счастливой мирной жизни возникает стадион в рассказе Валентина Катаева "Отче наш", написанном после приезда в Одессу в 1944 году, когда ему рассказали одну печальную историю: молодая женщина с маленьким сыном, спасаясь от облавы, мечется по зимней оккупированной Одессе, забредает в парк и, не чувствуя ног от усталости, присаживается на скамейку, а утром их находят замерзшими. Проходя мимо стадиона, она вспомнила, как однажды до войны с мужем и друзьями пошла "на футбольный матч Харьков — Одесса. Павловские болели за Одессу. Она с мужем болела за Харьков. Одесса выиграла. Боже мой, что делалось тогда на этом громадном новом стадионе над морем. Крики, вопли, драка, пыль столбом. Они тогда даже чуть не поссорились. Но теперь об этом приятно было вспомнить".

...Одесса встретила освободителей 10 апреля 1944 года, а уже 28 мая открылся стадион. В послевоенные годы футбольные страсти вспыхнули, пожалуй, с еще большей силой. И снова, как о том написал Иван Рядченко в стихотворении "Болельщики",

Лишь гол — и что-то вдруг раздвинуло
за стадионом берега,
и море с гулом в чащу хлынуло
на оглушенного "врага"!

* Беседа с С.Г. Березовым.

...Кроме вставных эпизодов, отдельных описаний, попросту упоминаний в прозе и поэзии стадиону целиком посвящено одно литературное произведение: рассказ "Стадион в Одессе", впервые напечатанный 2 июня 1936 года в газете "Вечерняя Москва". "Стадион над морем. Его не было, — свидетельствовал автор, — это новый стадион в Одессе. На фоне моря. Нельзя представить себе более чудесного зрелища... Зеленая площадка футбола... Он открывается внезапно — его овал, лестницы, каменные вазы на цоколях, — и первая мысль, которая появляется у вас после того, как мы восприняли это зрелище, это мысль о том, что мечты стали действительностью. Этот стадион так похож на мечту — и вместе с тем так реален... Этим видом можно любоваться часами. В сознании рождается чувство эпоса..."

Так написать о стадионе мог только человек, влюбленный в Одессу, нетерпеливо отыскивающий реальные черты будущего и трепетно всматривающийся в них, понимающий толк в футболе и в совершенстве владеющий литературным мастерством. И он был таким, наш земляк, в юности нападающий футбольной команды своей родной Ришельевской гимназии, талантливейший прозаик Юрий Олеша. "Могу сказать, что я видел зарю футбола", — признается уже на склоне лет Олеша в книге "Ни дня без строчки". Многие страницы этой книги посвящены милым для него воспоминаниям о начале футбола: "Я ни на что не хочу жаловаться! Я хочу только вспомнить, как стоял Гриша Богемский в белой одежде "Спортинга" (спортивный клуб в Одессе. — **Р. А.**)... Уже помимо того, что он чемпион бега на сто метров, чемпион прыжков в высоту и прыжков с шестом, он еще на футбольном поле совершает то, что сделалось легендой". "Такой игры я впоследствии не видел", — утверждает Олеша, вспоминая действительно легендарного Григория Богемского, с которым имел счастье играть в гимназической команде. "Я играл вместе с Богемским, — сразу, как к давнему знакомому обратился ко мне Юрий Карлович, — вспоминал свою первую встречу с ним знаменитый в прошлом футболист Андрей Старостин, — при этом он уставился на меня своими серыми глазами, как бы фиксируя мою реакцию, верю я или не верю в то, что он действительно играл "с самим Богемским", да и вообще, знаю ли я, кто такой Богемский"*.

Олеша ревностно относился к этому, в сущности, небольшому эпизоду своей ранней юности. Лев Никулин вспоминал, как он полусуштя-полусерьезно вспыхнул в ответ на показавшееся ему ироничным замечание

* Воспоминания о Юрии Олеше. — М., Советский писатель, 1975., с. 58.

о том, что он "играл за форварда", как называли тогда нападающего. "Да, в Одессе играли в футбол в то время, когда ваш папа играл в преферанс. И я играл за форварда. Старостин, скажите ему", — призывал Олеша в защитники непререкаемого во всем, что касалось футбола, подружившегося с ним мастера.*

Но если Старостин подтверждал "футбольное прошлое" Юрия Олеша лишь своим незыблемым авторитетом, то пером очевидца описал его Сергей Бондарин в воспоминаниях "Встречи со сверстником": "В юности мы встречались на футбольной площадке. Маленький и шустрый гимназист Олеша играл за свою Ришельевскую гимназию в пятерке нападения, и я помню день его славы, когда в решающем матче на первенство гимназической лиги Олеша забил гол в ворота противника. Это был точный красивый мяч с позиции крайнего правого... Маленький и быстрый форвард, пробежав по краю зеленой площадки и ловко обведя противника, точным ударом вбил гол. Аплодисменты...".

Такие или подобные воспоминания еще каких-нибудь пятнадцать-двадцать лет тому назад можно было услышать и на знаменитой одесской футбольной "бирже", что на Соборной площади. Но время в прямом смысле берет свое: уходят свидетели былых футбольных баталий, славы, надежд, разочарований и побед. Уходит... и старый стадион, открытый в 1936 году. Посмотрим, каким будет новый, и кто их поэтов прославит его в своих стихах.

* Воспоминания о Юрии Олеше. — М., Советский писатель, 1975, с. 69.